

Хотя в области восточнославянского словообразования собран интересный фактический материал, его изучение в сравнительно-историческом плане находится в начальной стадии. Существующие работы пока не дают четкого представления о его специфике ни в структурно-генетическом, ни семантическом плане. Как отмечалось выше, наблюдения проводились в рамках одного языка. Лишь попутно затрагивается этот вопрос в исследованиях, посвященных славянскому словообразованию в целом¹.

Не ставит перед собой столь широкой задачи и автор настоящей работы. Объектом изучения выбран лишь один из словообразовательных способов в восточнославянских языках — словосложение, которое исследовано в меньшей степени, чем другие, и в то же время обладает рядом особенностей в плане структурно-генетическом и семантическом.

Как один из древнейших словообразовательных способов в славянских языках, словосложение характеризуется разной степенью продуктивности в пределах каждого из них. Например, в чешском языке оно малопродуктивно², в восточнославянских языках с древнейших времен это — один из продуктивнейших способов³. По мнению А. Мейе⁴, почти все сложные слова в славянских языках исторической поры представляют искусственные образования, созданные по иностранным образцам. Эта точка зрения разделяется и некоторыми современными языковедами⁵.

Нельзя отрицать тот факт, что в ранних переводах религиозной литературы с греческого на славянский терминологическая и абстрактная лексика передавалась, как правило, сложными словами, которые являлись словообразовательными кальками с греческих сложных слов. Например, в *Материалах к древнерусскому словарю* И. И. Срезневского зарегистрировано более 200 сложных слов с компонентом *благо*, который соотносят с греческим *εὖ* (см. А. Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, Москва, 1910—1914, Москва, 1958; М. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, B. I — III, 1953 — 1958).

Как показывает структурный анализ сложных слов-калек, при передаче греческих слов на старославянский и древнерусский использова-

¹ См. И. И. КОВАЛИК, *Питання порівняльного вивчення словотвору слов'янських мов*, «Доповіді та повідомлення Львівського держ. Універ.», вып. IV, часть I, Харьков, 1953; его же, *Словотворча категорія назв конкретних предметів у східнослов'янських мовах в порівнянні з іншими слов'янськими мовами*, «Питання українського мовознавства», кн. 3, Львів; его же, *Вчення про словотвір*, Львів, 1958; его же, *Слов'янські словотвіри*, Київ, 1958; М. Я. НЕМИРОВСКИЙ, *Народные истоки словосложения в славянских языках*, «Вопросы славянского языкознания», кн. 4, Львов, 1955.

² См. М. DOKULIL, *Tvoření slov v češtině*, Praha, 1962.

³ Б. М. ЯЦИМИРСКИЙ, *Развитие способов словосложения в русском языке советской эпохи*; А. Н. КОЖИН, *Словосложение в русском языке*; Н. С. РОДЗЕВИЧ, *Про будову складних слів у сучасній українській мові*.

⁴ А. МЕЙЕ, *Общеславянский язык*, Москва, 1951, стр. 300.

⁵ А. В. ДАНЕВИЧ, *Некоторые особенности словообразования в языке русских повестей второй половины XVIII века*, Киев, 1958.